

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ШОК КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Михайлина Ольга Анатольевна

к. филол. н., доцент, Краснодарский университет

МВД России

mixo-a-70@yandex.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL SHOCK AS AN ELEMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

O. Mikhaylina

Summary: The article is devoted to the study of the issues of speech behavior in the context of intercultural communication. Difficulties experienced by carriers of various cultural codes: awkwardness, embarrassment, shame, uncertainty, tightness, are called cultural shock. Linguistic shock is an integral part of cultural shock, since language is a carrier of cultural signs, which, being a sign system, has limitless possibilities for creating and consolidating meanings.

Keywords: cultural shock, linguistic shock, language, cultural axiom, background knowledge.

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации. Трудности, которые испытывают носители различных культурных кодов: неловкость, смущение, стыд, неуверенность, зажатость, называют культурным шоком. Неотъемлемой частью культурного шока является лингвистический шок. Естественный язык представляет собой знаковую систему, которая также выполняет роль носителя знаков культуры, и выступает благодатной средой для формирования и закрепления смыслов.

Ключевые слова: культурный шок, лингвокультурный шок, язык, культурная аксиома, фоновые знания.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что межкультурная коммуникация представляет собой неотъемлемую часть современного социума и является предметом множества исследований в разных областях научного знания (В.И. Карасик, Т.А. Дейк, М. Эпштейн, С.Г. Воркачев, А.Г. Баранов и др.). Цель работы – исследование функционирования языка в условиях межкультурной коммуникации.

В статье применяются такие методы исследования, как лингвистическое описание, обобщение, сравнение и когнитивный анализ теоретического и эмпирического материала.

Часто случается так, что у участников общения возникают затруднения, когда они погружаются в культуру других народов, которая совсем не похожа на родную культуру, в которой они выросли и сформировались как личность. Это становится поводом для возникновения комичных ситуаций, непонимания и даже конфликтов.

Данное явление имеет много названий: «шок перехода», «культурная утомляемость», «культурный стресс», но чаще все используют название «культурный шок». Термин «культурный шок» был введен в научный оборот американским исследователем Калерво Обергом в 1954г. Он пришел к заключению о том, что культурный шок - это следствие тревоги, которая появляется в результате потери привычных знаков и символов социального взаимодействия. У участников общения при вхождении в чужеродную культуру возникают неприятные чувства, которые вызывают не-

уверенность в себе и зажатость. Эти чувства не позволяют им в новой социальной обстановке достигать ощущения полноценности и твердости [9, с11]. Человек неизбежно сравнивает свое и чужое, дает эмоциональную оценку различиям. Свое оценивается как норма, как то, что правильно. Чужое оценивается критически, как что-то странное, смешное, опасное, бессмысленное, уродливое, непонятное, неестественное, вызывающее шок [6, с5].

Концепцию межкультурной коммуникации впервые представили Э.Т. Холл и Г.Л. Трэгер в своей статье «Культура и коммуникация» в 1954г. Суть концепции заключается в том, существует диалектическое единство между культурной моделью и коммуникативным поведением индивидуумов [12, с.7]. Различия между незнакомыми и родными моделями приводят к неспособности коммуникантов декодировать культурные коды новой среды. Среди причин непонимания в ситуации межкультурного общения исследователи выделяют: плохое владения языком (незнание значений фразеологизмов и слов, что является предметом изучения на уровне взаимодействия разных социальных групп [8], а также грамматических форм), отсутствие настроения на взаимопонимание (нет желания выслушать до конца, страх обидных скрытых смыслов, использование не всем понятных слов), неумение распознать специфику ситуации (непонимание трагичности или торжественности момента, юмора), различия в культурных аксиомах, на которых интерактанты строят свое речевое и неречевое поведение [6, с.6].

Культурная аксиома, по определению В.В. Караси-

ка, «это ценностная установка, которая не нуждается в объяснении и признается естественной и единственно верной» [6, с.6]. Культурные аксиомы формируются на основе опыта и знаний, которые получает человек в течение всей жизни. Из них складывается когнитивный базис человека, который включает индивидуальные, социальные и универсальные знания. Индивидуальные знания структурированы посредством «ситуационных моделей» и репрезентируют когнитивную базу одного человека, которую он нарабатывает в течение всей жизни. Социальные знания аккумулируются в конкретном обществе и передаются из поколения в поколение. Они формализованы в форме моделей, фреймов и сценариев [4, с.6]. Универсальные или фоновые знания включают объективные данные об окружающем мире, которые накоплены человечеством за все время его существования, и которые представляют собой «пространство возможностей» для интерпретации смыслов [2, с.199]. Развивая эти наблюдения В.И. Карасик [6, с.6] и другие исследователи считают, что существуют культурные аксиомы, которые имеют социально-биологический характер, например, забота о потомстве, уважение старших. Выделяются культурные аксиомы, которые признаны только представителями определенного этнического сообщества, например, русская открытость и щедрость, итальянская эмоциональность и впечатлительность, немецкая пунктуальность и др. Известны аксиомы поведения, которые характерны для определенных групп людей, например, юношеский максимализм, педагогическая назидательность? Настороженность полицейских и др. Очевидно, что существуют индивидуальные нормы поведения, которые определяются личностными ценностными установками конкретного человека [6, с.6].

В результате взаимодействия культурных аксиом разных уровней образуется культурный код, который зафиксирован в знаках культуры. Среди знаков культуры важное место занимает язык, который являясь знаковой системой, имеет безграничные возможности для создания и закрепления смыслов. Культурные смыслы и ценности могут быть установлены и изучены путем анализа значений слов и выражений, прецедентных текстов, коммуникативных практик в рамках лингвокультурологии. «Лингвокультурология - это направление языкознания, нацеленное на изучение культуры в языке и языка в культуре, т.е. на поиск закономерностей языкового преобразования действительности» [7, с.4]

В условиях межкультурной коммуникации особую роль играют знания участников общения о традициях и нормах культуры других народов. Недостаточная информированность о культурных аксиомах может привести к сбою коммуникации, потому что правила вербального (речевого) и невербального поведения речевой личности задаются системой ценностей и поведенческих аксиом. Несоблюдение этих норм при контакте с иной

культурой может послужить почвой для возникновения разнообразных проблем и даже конфликтов, что и называют культурным шоком. Частью культурного шока является лингвистический шок. Речь идет о «состоянии неловкости, смущения, дискомфорта, удивления или смеха, которое возникает у человека, когда он слышит в иноязычной речи фрагменты, которые на родном языке звучат неприлично, странно, нелепо или смешно» [3, с.255]. Когда участник общения, который не является носителем языка, допускает ошибки в своих высказываниях, которые для носителя языка создают комичные, глупые или оскорбительные смыслы. Возникает атмосфера неловкости или даже тупика, коммуниканты не знают, как им себя в этом случае вести, как реагировать. Возможна ситуация, когда безобидное нейтральное слово на одном языке омонимично табуированному, нецензурному слову на другом языке. Например, английское имя Scott у носителей русского языка, возможно не очень образованных, вызывает смех и едкие комментарии, типа: «Как же надо любить своего ребенка, чтобы назвать его Скотом!». Это имя по фонетическому звучанию напоминает русские обценные слова «скотина, скот», что служит основанием для возникновения ассоциативной связи.

Обстоятельства, в которых у интерактантов может возникнуть состояние лингвокультурного шока, происходят в самых различных сферах общения: рекламы, СМИ, межличностного общения и так далее.

Рассмотрим пример функционально-ролевого межличностного общения (организатор-участник) из кинематографа. В популярном фильме «Мимино» [13] девушка — организатор конференции, разыскивала ученого, который не сдал свой доклад, и вдруг случайно его встретила в холле гостиницы. Девушка была убеждена в том, что она разговаривает с участником научной конференции, доктором наук Хачиканом. Однако в гостиницу ошибочно заселили однофамильца ученого, который работал водителем-дальнобойщиком и плохо владел русским языком. Между ними состоялся следующий диалог:

- О, на ловца и зверь бежит!
- Кто зверь!?

Девушка, обращаясь к Хачакяну-водителю в своем высказывании употребила поговорку, смысл которой Хачакяну не был понятен. В.И. Даль включил эту поговорку в раздел «оплошность-расторопность» [11]. В поговорке слово «ловец» означает опытный охотник, который быстро находит свою жертву потому, что хорошо знает повадки зверей, хотя со стороны кажется, что ему просто повезло. Эта поговорка употребляется по отношению к людям, которые хорошо выполняют свою работу. Девушка с помощью этой поговорки хотела подчеркнуть, что ее случайная встреча — это не только удача, но и результат расторопности, которую она проявила. Глав-

ный герой воспринял это как оскорбление, так как он услышал слово «зверь», которое по отношению к человеку звучит обидно унизительно. В словаре Ожегова С.В. дается следующее определение этого слова: «Зверь — Жестокий, свирепый человек» [10]. Он в ответной реплике использует вопросительное предложение, которое имеет оттенки раздражения и удивления. Хачакян не догадывается, что слово «зверь» входит в состав фразеологической единицы, которая имеет форму предложения, в котором «семантическая монолитность давит над структурной раздельностью составляющих его элементов» [1, с.503].

Второй главный герой этого же фильма также часто оказывался в неприятных ситуациях культурного и лингвокультурного шока. Он позвонил девушке, которая ему очень понравилась. В этом типе коммуникации следует учитывать светские аксиомы поведения, однако для того, чтобы начать беседу, молодой человек использовал следующую фразу: «Хочу Елену Сергеевну». Он хотел сказать, что ему необходимо услышать ту самую девушку, чтобы предложить ей встретиться, у него были самые благородные намерения. С точки зрения носителя русского языка это высказывание звучит оскорбительно: малознакомый молодой мужчина звонит девушке и делает ей непристойное предложение. Слово «хочу» в данном контексте имеет значение: «Испытывать любовное чувство с преобладанием физического желания» [5]. Данный диалог мог закончиться серьезным конфликтом, ситуацию спасло то, что коммуниканты общались по телефону.

Приведем пример речевой коммуникации из сферы судопроизводства (судья-свидетель). Приключения (незнание поведенческих аксиом) довели главных героев этого же фильма до судебного разбирательства. Хачакян выступал в суде свидетелем. Отвечая на вопросы судьи он пытался выгородить своего товарища. Он сказал, обращаясь судье: «Подожди». Свидетель употребил форму единственного числа, что недопустимо. В русскоязычной культуре к чиновникам, судьям, к людям старшего возраста принято обращаться на «вы» для того, чтобы продемонстрировать свое уважение к высокому статусу

собеседника. Очевидно, что Хачакан не хотел проявлять пренебрежительное отношение к суду. Он, просто, плохо знал правило склонения глаголов по лицам и числам русского языка, и для него не существовало разницы между «подожди» и «подождите». Судья понимал, что судебное разбирательство проходит в условиях межкультурной коммуникации и причины поведения Хачакяна связаны именно с этим, поэтому к Хачакяну-свидетелю не были применены дисциплинарные меры наказания за неуважительное отношение к суду.

Исход каждой контакта с иной культурой, в которой участники общения испытывают лингвокультурный шок, зависит от всех сторон коммуникации и может быть разным. Для того, чтобы избежать негативных последствий речевого взаимодействия, необходимо владение фоновыми знаниями традиций и новой культуры, которые творчески отражаются в речевой модели мира. Изучение языков народов мира открывает широкие возможности для познания других культур и системы миропонимания, своеобразие которых передается в прецедентных текстах. Чтение литературных произведений и просмотр художественных фильмов на языке оригинала позволяет глубже погрузиться в атмосферу данной культуры и проникнуться ее смыслами, освоить аксиомы поведения, чем чтение книг и просмотр фильмов, которые переведены переводчиками. Процесс обучения иностранному языку на основе коммуникативных методов также способствует овладению фоновыми знаниями, поскольку обучаемые учатся говорить на языке в реальных коммуникативных ситуациях с использованием аутентичных текстов. Аутентичные материалы могут быть выдержками из романов, статьи в журналах, видео- и аудиофрагменты и так далее. При работе с ними акцент делается на контекст, в котором употребляется тот или иной языковой материал, включая этнокультурные и социокультурные аспекты. Почти всегда в программу обучения иностранному языку включают раздел «страноведение», в рамках которого также знакомятся с традициями, историей, обычаями, достопримечательностями искусством, великими учеными, известными историческими личностями и политиками, что расширяет объем фоновых знаний о стране изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингв терминов. Изд. 2-ое, стереотип. М. «Сов.Энциклопедия», 1969. - 608с.
2. Виноград Т., Флорес Ф.О. О понимании компьютеров и познания // язык и интеллект. - М.: Издательская группа Прогресс, 1996. С.185 — 230.
3. Белянин В. П. Психоллингвистика. — М.: Флинта: МПСИ, 2009. 416с.
4. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация, - М., 1989. - 340с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. - 1084с.
6. Иная ментальность / В. И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова М.: Гнозис, 2005. - 349с.
7. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. - М.: Гнозис, 2010. - 350с.
8. Копалева, С.В. Фразеологизмы в языке немецкой молодежи: специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Копалева Светлана Викторовна. — Пятигорск, 2005. — 193 с.

9. Оберг К. Практическая антропология/К. Оберг. Нью-Мексико, 1060. 261стр.
 10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. - 907с.
 11. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. I. / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. — М.: Худож. лит., 1989. — 431 с.
 12. Таргер Г., Холл Э. Культура как коммуникация: модель и анализ /Г./ Таргер, Э. Холл. - Нью-Йорк, 1954. - 325 с.
 13. Данелия Г. Мимино — художественный фильм, авторы сценария — Р. Габриадзе, В. Токарева, Г. Данелия. киностудия «Мосфильм», 1977г.
-

© Михайлина Ольга Анатольевна (mihoa-70@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»